

Ночь. Стылая, сырая погода. Надгробный памятник в виде то ли смерти с косой, то ли ангела смерти — подробнее разглядеть не вышло. Образ сменился дверью, скрытой плющом, и ржавым ключом в замочной скважине.

Залитый лунным светом холл. Лестница. На втором этаже в конце коридора приоткрытая дверь — на чёрный пол падал длинный золотой отблеск колеблющегося пламени.

— Ты привередливым стал, Хвост. А совсем недавно ты называл домом любую сточную канаву! Или, может быть, тебе надоело прислуживать мне? — раздался странно высокий, свистящий голос, словно порыв ледяного ветра.

Хвост всполошился и зачистил:

— О, нет! Нет! Лорд Волдеморт, я только хотел сказать... — он замялся, но затем единым духом выпалил фразу, словно боясь, что ещё секунда — и не хватит храбрости: — Можно обойтись и без Гарри Поттера, милорд!

— НЕТ!

— Милорд, я говорю это вовсе не из-за жалости к мальчишке! — голос Хвоста сорвался на визг. — Мальчишка ничего для меня не значит, равным счётом ничего! Просто возьми мы другого волшебника или колдунью — кого угодно! — всё можно сделать гораздо быстрее! Если бы вы позволили мне покинуть вас ненадолго — я анимаг, вы же знаете, — то уже через два дня я бы привёл вам подходящую замену.

— Я могу использовать другого волшебника, — подтвердил Волдеморт негромко. — Это правда...

— Милорд, в этом есть смысл, — продолжил Хвост увереннее, — ведь добраться до Гарри Поттера очень трудно — его слишком хорошо охраняют.

— И поэтому ты вызвался пойти и привести мне кого-то взамен? Но разве я не объяснял, почему мне нужен именно мальчишка? Я ждал тринадцать лет, и несколько месяцев ничего не изменят. Да, его тщательно охраняют, но уверен, мой план сработает. Всё, что требуется — немного мужества с твоей стороны, Хвост, и тебе придётся это мужество найти, — в голосе зазвучала угроза.

Тот в ответ что-то тихо залепетал — слишком тихо, чтобы разобрать это за дверью. Зато отчётливо было слышно шипение: гигантская змея — по меньшей мере двенадцати футов длины — замерла у самой полоски света. Зашипела снова и заскользила в комнату, когда раздалось ответное шипение. Её волнообразно движущееся тело оставляло широкий извилистый след в толстом слое пыли, ещё мгновение — и кончик её хвоста с ромбовидным узором скрылся из виду.

Волдеморт вкрадчиво перевёл:

— Нагайна говорит, что наш гость уже за дверью.

Хвост выглянул и нервно растянул губы в отвратительной улыбке, обнажающей выдающиеся пожелтевшие резцы, характерные для грызунов.

— Отойди в сторону, Хвост. Я... по-при-ветст-ву-ю... дорогого... гостя! — он торопливо отступил от дверного проёма. Грянул гром, на конце волшебной палочки игриво загорелся красный: —

КРУЦИО!

Сочный алый поблѣк до жѣлтого. Гарри распахнул глаза и отчаянно заморгал — он успел только заметить ослепивший его фонарь и удерживающую тот руку. Да кто так будит?!

— Гарри! Гарри! Что с тобой? — подрагивающий свет, как назло, приблизился к самому лицу, начисто лишая возможности увидеть что-либо. Но парень узнал подругу по голосу — милая, милая Гермиона.

Шрам в форме зигзага молнии на его лбу болел и пульсировал под пальцами. Гарри сел, не отрывая руки от шрама, другой нашарил очки. И наконец он встретился взглядом с Гермионой.

— Что с тобой? — повторила она, внимательно наблюдая, как Гарри ощупывал поверхность отметины. Горело так, будто кто-то сцедил кипятка по контуру молнии, но на ощупь — ничего.

— Кошмар приснился... Когда ты приехала?

— Только что, а ты?

— Вчера вечером.

Нора. Старый башмак и вихрь портала. Финал четыреста двадцать второго Чемпионата мира по квиддичу. Толпы волшебников, говорящих на незнакомых языках. Разнообразная одежда, возраст и цвет кожи — магический мир оказался куда шире, чем Гарри себе представлял, неосознанно ограничиваясь Хогвартсом и Косым переулком.

— Это волшебство, — благоговейно и радостно вздохнул Гарри.

Они поднимались всё выше и выше по ступенькам на места, указанные в билетах. Рон нетерпеливо спросил:

— Серьёзно, пап, далеко нам ещё?

С площадки этажом ниже послышался голос Люциуса Малфоя:

— Скажем так, если пойдѣт дождь, вы первые об этом узнаете, — он прищурился и ехидно улыбнулся: — Наслаждайтесь жизнью, пока можете.

А потом в небе загорелась Чѣрная метка.

<http://tl.rulate.ru/book/75066/2124282>